втором случае следует отметить несоответствие экономического содержания понятия «ценная бумага» и предмета правового регулирования.

Разрозненность законодательства как проблемный аспект правового регулирования рынка ценных бумаг заключается в том, что на данный момент система правового регулирования обращения ценных бумаг на рынке переживает «переходный» этап. Системообразующие нормативно-правовые акты (такие как ФЗ «О рынке ценных бумаг», ФЗ «Об акционерных обществах» и так далее) были приняты в конце XX века и составили основу правового регулирования обращения ценных бумаг на рынке. Затем наступил этап секьюритизации активов, появились ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах», ФЗ «Об инвестиционных фондах» и так далее, что лишило ранее принятые нормативные акты статуса системообразующих и породило разрозненность в законодательстве [4, С. 45].

Несовершенство законодательных актов как проблему можно охарактеризовать во взаимосвязи с разрозненностью законодательства и проблемой понятийного аппарата. Благодаря активному процессу законотворчества, с некорректной интерпретацией некоторых понятий, нормативно-правовой материал (например, эмиссионные и постэмиссионные ценные бумаги) касающийся схожих по своему правовому статусу объектов гражданских прав. Другими словами, эта ситуация является примером несовершенства юридической техники.

Обобщая содержание обозначенных проблем, следует констатировать, что правовое регулирование должно быть направлено на снижение всевозможных правовых рисков. Действующая система правового регулирования обращения ценных бумаг требует совершенствования. Рынок ценных бумаг требует понятного, отлаженного механизма правового регулирования, что будет способствовать повышению конкурентоспособности российского рынка, снижая риски, достигая оптимального сочетания государственного регулирования и саморегулирования и обеспечивая защиту прав всех участников рынка ценных бумаг.

1. Федеральный закон от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг» № 39-ФЗ (действующая редакция) // СПС Консультант Плюс. (Дата обращения: 27.08.2021).
2. Белов В.А. Ценные бумаги в коммерческом обороте: курс лекций: учебное пособие для вузов / В.А. Белов. Москва: Издательство Юрайт. 2020. – 215 с.
3. Кирилловых А.А. Понятие ценной бумаги: теория, практика и современные законодательные новации / А.А. Кириллов. М.: Юстицинформ. 2018. – 180 с.
4. Митина И.В. Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг // Финансовое право. 2019. № 7. С. 43-47.
5. Филатова М.А. Правовое регулирование обращения ценных бумаг на рынке / М.А. Филатова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 9 (247). С. 47-50.
6. Финансовые итоги 2020 г. Режим доступа: <https://activeinvestor.pro/finansovye-itogi-2020-goda/>. (Дата обращения: 27.08.2021).

Муллахметова А.Р.

Некоторые из оснований для отказа в предоставлении правовой охраны товарному знаку

*Набережночелнинский институт (филиал) Казанского федерального университета
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-82

Аннотация

В статье на основе практических примеров рассматриваются положения о недопустимости регистрации обозначений, утративших различительную способность,

схожих до степени смешения с иными средствами индивидуализации либо противоречащих общественным интересам.

Ключевые слова: товарный знак, регистрация товарного знака, исключительное право, средства индивидуализации, отказ в регистрации товарного знака.

Abstract

Based on practical examples, the article considers the provisions on the inadmissibility of registering designations that have lost their distinctive ability, are confusingly similar to other means of individualization or contradict public interests.

Keywords: trademark, trademark registration, exclusive right, means of individualization, refusal to register a trademark.

Ускоряющиеся темпы экономического роста, появление на рынке новых производителей, глобализация мировой экономики, несомненно, являются катализатором совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности, в частности в области предоставления правовой охраны товарным знакам.

Для того чтобы «выделиться» себя среди тысяч иных субъектов предпринимательской деятельности, компании могут использовать различные средства индивидуализации, среди которых ключевую роль занимают товарные знаки. Товарный знак является неотъемлемой частью рыночной экономики.

За товарным знаком зачастую скрывается ключевая для потребителя информация о компании, качестве продукта, его свойствах, особенностях и даже о месте его происхождения. Однако не всегда покупатели внимательно вглядываются в упаковку, визуально напоминающий желаемый товар, и неосознанно могут сделать выбор в пользу неизвестного производителя, товар которого не соответствует необходимым требованиям.

В целях защиты интересов предпринимателей от недобросовестной конкуренции, а также обеспечения общественных интересов, связанных с использованием средств индивидуализации, законодательством предусмотрены основания, препятствующие предоставлению правовой охраны обозначению, заявляемого на регистрацию в качестве товарного знака.

Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) определено, что под товарным знаком понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, на которое признается исключительное право (ст. 1477 ГК РФ).

На основании ст. 1480 ГК РФ государственная регистрация товарного знака осуществляется федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (Государственный реестр товарных знаков).

В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации в любом цвете или цветовом сочетании (ст. 1482 ГК РФ).

Таким образом, правообладателям товарных знаков предоставляется широкий диапазон в выборе цвета и образа знака, и товарный знак может представлять собой: слово или словосочетание, определенные цифры, изображение конкретного предмета, а также сочетание слов, изображений и цвета.

Необходимо отметить, что товарный знак соотносится и с другими средствами индивидуализации.

К примеру, п. 2 ст. 1476 ГК РФ содержит правила соотношения прав на фирменное наименование с правами на товарный знак. В частности, фирменное наименование или отдельные его элементы могут быть использованы правообладателем в принадлежащем ему

товарном знаке. При этом фирменное наименование, включенное в товарный знак, охраняется независимо от охраны товарного знака.

На основании п. 2 ст. 1541 ГК РФ коммерческое обозначение или отдельные элементы этого наименования могут быть использованы правообладателем в принадлежащем ему товарном знаке. Коммерческое обозначение, включенное в товарный знак, охраняется независимо от охраны товарного знака.

Однако в соответствии с п. 8 ст. 1483 ГК РФ не могут быть в отношении однородных товаров зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с охраняемым в РФ фирменным наименованием или коммерческим обозначением (отдельными элементами такого наименования или обозначения) либо с наименованием селекционного достижения, права на которые в РФ возникли у иных лиц ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

К примеру, решением от 30.10.2020 г. по делу N СИП-1066/2019 Суд по интеллектуальным правам согласился с решением Роспатента о признании правовой охраны

товарного знака N 696803 частично недействительной на основании п. 8 ст. 1483 ГК РФ.

Суд, признавая оспариваемое решение законным, указал, что спорный товарный знак является сходным до степени смешения с принадлежащим третьему лицу фирменным наименованием (ООО «Байрам»), право на которое возникло ранее даты приоритета товарного знака, а деятельность, осуществляемая сторонами спора, является однородной.

Интересны случаи, когда возражение о признании правовой охраны товарного знака недействительной на основании п. 8 ст. 1483 ГК РФ, подается иностранным лицом из страны – участницы Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года. Особенностью этой ситуации является то, что на основании статьи 2 Парижской конвенции правовая охрана иностранному фирменному наименованию предоставляется согласно принципу «национального режима», то есть должна совпадать с охраной, предоставляемой национальным фирменным наименованиям.

Так, иностранное лицо обратилось в палату по патентным спорам с возражением о признании недействительной правовой охраны товарному знаку «SIGER» на основании п. 8 ст. 1483 ГК РФ. В обоснование своей позиции иностранное лицо представило следующие доводы.

- Оспариваемый товарный знак является сходным до степени смешения с фирменным наименованием Жухай Сигер Медикал Эквипмент Ко., Лтд. (Zhuhai Siger Medical Equipment Co., Ltd), Китай, - лица, подавшего возражение.
- Обозначение «Siger» было введено в гражданский оборот лицом, подавшим возражение, задолго до регистрации оспариваемого товарного знака, оно приобрело известность, как в России, так и за рубежом.
- Компания Жухай Сигер Медикал Эквипмент Ко., Лтд. была зарегистрирована в Китайской народной республике 28 декабря 2005 года, что гораздо ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака по свидетельству N 661144 (26.10.2017).
- Оспариваемый товарный знак был зарегистрирован в отношении однородных деятельности китайской компании товаров 10 класса МКТУ.

Заключением от 29.07.2019 г. Палата по патентным спорам пришла к выводу о несоответствии оспариваемой регистрации в отношении всех товаров, указанных в

возражении, требованиям пункта 8 статьи 1483 Кодекса в связи с его сходством до степени смешения с фирменным наименованием иностранного лица.

Гораздо сложнее обстоит дело с признанием недействительной правовой охраны товарному знаку в связи с наличием схожего до степени смешения коммерческого обозначения, права на которое возникли ранее даты приоритета товарного знака.

В силу того, что коммерческое обозначение не подлежит обязательному включению в учредительные документы и единый государственный реестр юридических лиц, наличие прав на коммерческое обозначение труднодоказуемо.

Например, в рамках дела N СИП-1101/2020 об оспаривании правовой охраны товарного знака Суд по интеллектуальным правам, оценив представленные документы, пришел к выводу о том, что у лица, подавшего возражение, не возникло право на коммерческое обозначение «Ручки Ножки» в городе Томск на дату приоритета спорного товарного знака.

Таким образом, предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку оставлено в силе.

Статья 1483 ГК РФ содержит и иные требования, которые необходимо учитывать при выборе обозначения для регистрации в качестве товарного знака.

В частности, в целях регистрации товарного знака соответствующие обозначения не должны:

- быть вошедшими во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;
- быть общепринятыми символами и терминами;
- характеризовать товары, в том числе указывать на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта;
- представлять собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Исключение составляют случаи, когда эти обозначения приобрели различительную способность в результате их использования или состоят только из вышеуказанных элементов, образующих комбинацию, обладающую различительной способностью (п. п. 1, 1.1 ст. 1483 ГК РФ).

К примеру, решением Суда по интеллектуальным правам от 28.04.2021 по делу N СИП-904/2020 признан правомерным отказ в регистрации в качестве товарного знака обозначения «SEGWAY», поскольку заявленное обозначение благодаря интенсивному использованию утратило различительную способность и не способно идентифицировать лицо, производящее товар.

Кроме того, запрещена регистрация в качестве товарных знаков:

- обозначений, которые относятся к объектам, включающим официальные символы, наименования и отличительные знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и т.п.), или сходны с ними до степени смешения (п. 2 ст. 1483, ст. 1231.1 ГК РФ);
- обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя, а также обозначений, противоречащих общественным интересам, принципам гуманности и морали (п. 3 ст. 1483 ГК РФ).

Так, решением Суда по интеллектуальным правам от 27.02.2020 по делу N СИП-

755/2019 обозначение , заявленное на регистрацию в качестве товарного знака, признано противоречащим общественным интересам, принципам гуманности и морали, поскольку способно вызывать негативные ассоциации, связанные с употреблением наркотических веществ.

Суд по интеллектуальным правам, мотивируя данный вывод, указал следующее:

«Именно такое сочетание словесного элемента "КОНОПЕЛЬ" и изображения листа конопли спорного обозначения привлекает внимание потребителей, которые необязательно имеют точные научные или технические знания о конопле как о растении, легитимно используемом в различных отраслях производства.

Поскольку одна из функций товарного знака состоит в выявлении коммерческого происхождения товаров или услуг, то судебная коллегия приходит к выводу о том, что потребитель может воспринять рассматриваемое обозначение как индивидуализирующее товары, содержащие наркотические вещества».

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время положения гражданского законодательства позволяют не допустить регистрации обозначений, способных ввести в заблуждение, а также «паразитирования» на репутации чужого бренда.

1. Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 года N 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52. – ст. 5496.
2. Решение суда по интеллектуальным правам от 27.02.2020 по делу N СИП-755/2019. Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
3. Решение суда по интеллектуальным правам от 30.10.2020 г. по делу N СИП-1066/2019. Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
4. Решение суда по интеллектуальным правам от 28.04.2021 по делу N СИП-904/2020. Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
5. Решение суда по интеллектуальным правам от 06.07.2021 по делу N СИП-1101/2020. Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
6. Заключение Палаты по патентным спорам от 29.07.2019 г. по заявке № 2017744450. Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
7. Клыкова Ю.В. Проблема правовой охраны и защиты торговых знаков // Архивариус. 2017. №4 (19).

Пузырев А.М., Козырева Л.В.

Нововведения в Правилах по охране труда при работе на высоте

*Тверской государственный технический университет
(Россия, Тверь)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-83

Аннотация

В статье рассмотрены правила по охране труда при работе на высоте, утвержденные приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 16.11.2020 N 782н: выявлены основные изменения в Правилах по охране труда при работе на высоте, описаны требования к работникам, допускаемым к производству на высоте, указан возрастной и образовательный ценз при установлении групп безопасности, рассмотрено документальное оформление работ на высоте. Статья может быть полезна широкому кругу специалистов по охране труда в качестве аналитического материала.

Ключевые слова: системы обеспечения безопасности при работе на высоте, группы безопасности при работе на высоте, наряд-допуск для высотных работ, профессиональные риски.

Abstract

The article analysis Work at Height Safety Regulations approved by order N 782н dtd. November 16, 2020 of the Russian Ministry of Labour and Social Protection: it deals with the main the changes in the Russian Work at Height Safety Regulations: the requirements for employees, allowed to work at height are given, age and educational qualifications for safety groups are specified, the documentation for work at height, including the forms of documents is discussed. The article can be useful to a wide range of occupational safety specialists as analytical tools.

Keywords: safety system for working at height, safety groups for working at height, permit for working at height, professional risks.